

Взгляд Инь Минцзюэ на мгновение задержался на покрасневшей мочке уха Ань Хэ.

Затем спокойно скользнул в сторону.

— Председатель Лю.

Он кивнул Лю Юньчэ в знак приветствия.

Тот слегка улыбнулся и мягко ответил:

— Маршал Инь.

Повернувшись к Ань Хэ, Лю Юньчэ представил его:

— Ань Хэ, это Инь Минцзюэ, высший военный руководитель Межзвёздной Федерации.

Едва он договорил, звёздный терминал на его запястье запищал.

Лю Юньчэ посмотрел на экран и с извиняющимся выражением сказал обоим:

— Мне нужно ответить на связь. Вы пока поговорите, не стесняйтесь.

И вышел за дверь.

Воздух в кабинете словно мгновенно застыл.

Ань Хэ стоял на месте, боковым зрением улавливая силуэт сереброволосого зверолюда.

Пока Лю Юньчэ был рядом, он ещё мог делать вид, что спокоен.

Но теперь, когда они остались вдвоём, Ань Хэ вдруг перестал понимать, куда смотреть, куда девать руки и как вообще дышать естественно.

Он украдкой покосился на зверолюда рядом.

Инь Минцзюэ стоял неподвижно и молчал.

Ань Хэ начал нервничать.

Если верить первоначальному объяснению Лю Юньчэ, люди и зверолюди всего лишь взаимно помогают друг другу. Тогда он вполне мог бы воспринимать Инь Минцзюэ как партнёра по сотрудничеству.

Но потом Лю Юньчэ наговорил столько всего о собственничестве, ревности и чувствах...

Теперь вся обстановка казалась Ань Хэ неловким свиданием вслепую. Причём межвидовым.

— Садись.

Низкий голос прервал тишину.

Инь Минцзюэ поднял руку и указал на диван. Одно слово — никаких лишних фраз.

Ань Хэ кивнул и сел рядом с ним.

И тут ему внезапно пришёл в голову смертельно важный вопрос.

Он мужчина. И зверолюд рядом с ним — тоже мужчина.

Хотя нет, зверолюд, наверное, самец.

Ань Хэ мысленно запутался ещё сильнее. Он понятия не имел, насколько свободно в этом мире относятся к романтическим отношениям.

Но он-то ещё морально не готов был согнуться в противомоскитную спираль!

Он украдкой поднял глаза на Инь Минцзюэ.

Тот, казалось, был очень занят. Бледно-голубой экран звёздного терминала вспыхивал и гас под его пальцами, будто маршал обрабатывал срочные документы.

Выражение лица было сосредоточенным, брови слегка сведены, золотые глаза пристально следили за экраном.

«Ну да, большая шишка. Конечно, дел по горло», — подумал Ань Хэ.

Он не знал, что Инь Минцзюэ раз за разом открывал один и тот же файл.

Это были данные о подборе пары, присланные Центром защиты людей.

Обычно при подборе пары центр отправлял зверолюду подробную информацию о человеке: интересы, привычки, характер и многое другое, чтобы зверолюду было проще заботиться о своём человеке.

Но Ань Хэ нашли только после восемнадцати лет исчезновения, и, кроме базовых показателей здоровья, центр не знал о нём ничего.

Инь Минцзюэ перечитал несколько коротких строк уже не меньше десяти раз. Брови сдвигались всё сильнее. Он совершенно не представлял, как сблизиться с маленьким человеком, о котором ничего не знает.

Он прожил больше двадцати лет среди зверолов, военных и боёв. Вся его жизнь была связана с оружием и полями сражений. С людьми он никогда не общался — тем более с настолько маленьким и хрупким человеком.

Нахмурившись, он снова открыл файл.

Ань Хэ увидел, как маршал свёл брови и непрерывно стучит пальцами по экрану, и занервничал ещё сильнее.

Разве Лю Юньчэ не говорил, что с ним легко ладить? Где тут «легко»? С таким лицом он страшнее школьного завуча, поймавшего Ань Хэ на опоздании.

Но...

Ань Хэ снова украдкой посмотрел на него.

Легко или трудно — теперь всё равно придётся ладить. При совместимости девяносто девять процентов Центр защиты людей точно не станет подбирать ему другого.

К тому же этот сереброволосый зверолов был первым человеком, которого он увидел после попадания в новый мир.

Пусть в тот момент Ань Хэ почти ничего не понимал из-за жара и ничего не помнил, Лю Юньчэ сказал, что он обнимал руку Инь Минцзюэ и не хотел отпускать.

От этой мысли страх почему-то немного отступил, уступив место смутному чувству, которому Ань Хэ не мог подобрать название.

Он тихо кашлянул.

— Маршал Инь?

Палец Инь Минцзюэ замер.

Впервые в жизни кто-то произнёс его имя таким голосом.

Он вырос в военном округе, среди сильных и воинственных зверолов.

Те разговаривали так громко, будто гремел гром: услышишь за три улицы.

Никогда прежде к нему не обращались настолько тихо и мягко — голос Ань Хэ был лёгким, словно пёрышко, коснувшееся поверхности воды.

Инь Минцзюэ выключил экран, повернулся к Ань Хэ и сел совершенно прямо.

— Зови меня просто Инь Минцзюэ.

Он специально понизил голос, сделав его настолько мягким, насколько вообще умел.

Ань Хэ тем временем молча подумал: «Какой же он всё-таки серьёзный».

Даже когда Инь Минцзюэ считал себя предельно мягким, Ань Хэ всё равно видел перед собой воплощённую строгость.

Эта аура, этот взгляд, эта прямая посадка — перед глазами снова возник школьный завуч.

Ань Хэ и сам невольно выпрямил спину.

— Тогда и вы зовите меня просто Ань Хэ.

Инь Минцзюэ кивнул.

И снова повисла долгая тишина.

Вообще-то Ань Хэ хотел спросить очень многое: об этом мире, о звероловах, о своей дальнейшей жизни.

Но он не знал, не покажутся ли вопросы невежливыми. Он всегда строго соблюдал личные границы. В детском доме рядом было много братьев и сестёр, но по-настоящему открывался он редко.

Дистанция была привычной зоной безопасности.

Он украдкой рассматривал сереброволосого зверолода рядом.

Инь Минцзюэ больше не открывал экран. Просто сидел, молчал и ничего не выражал.

Ань Хэ совершенно не понимал, в хорошем тот настроении или в плохом. Решив, что меньше слов — меньше ошибок, он тоже молча сидел на месте.

Но Ань Хэ не подозревал, что Инь Минцзюэ сейчас чувствовал совершенно противоположное.

С того мгновения, как Ань Хэ сел рядом, маршал почувствовал, что стянутость в висках постепенно исчезает.

Он уже очень давно не испытывал такой лёгкости.

Его духовная сила была слишком высокой — класс 3S, второго такого во всей Федерации не найти.

С первого выхода на поле боя духовное море постоянно выдерживало нагрузку, которую обычный человек не смог бы даже представить.

Лекарства со временем почти перестали помогать. Инь Минцзюэ давно привык к постоянной тупой боли и натянутым до предела нервам, привык непрерывно подавлять бурлящую духовную силу.

Он думал, что сможет жить так всегда.

Но теперь Ань Хэ просто сидел рядом. Ничего не делал — только сидел, а всё тело Инь Минцзюэ постепенно расслаблялось.

Он уловил очень лёгкий, почти неощутимый запах. Невозможно было сказать, чем именно пахло, но ему отчаянно хотелось придвинуться ближе.

Маршал вспомнил рассказы зверолодей, у которых были партнёры: насколько приятно человеческое упорядочивание духовной силы и насколько удивительной бывает гармония при высокой совместимости. Прежде он никогда не придавал этим словам значения.

А теперь оказалось, что Ань Хэ вообще ничего не нужно делать. Одного его присутствия и чистого, мягкого человеческого запаха достаточно, чтобы духовное море Инь Минцзюэ успокоилось больше чем наполовину.

Он уже почти забыл, каково это — когда не болит голова.

Каждый думал о своём, и никто не произносил ни слова.

Дверь открылась.

Лю Юньчэ вошёл в кабинет, увидел двоих, сидящих друг напротив друга в полном молчании, и не удержался от улыбки.

— Ну как, хорошо поговорили?

Ань Хэ выдавил улыбку:

— Очень хорошо.

И правда хорошо: за всё это время они обменялись только именами. Без преувеличения — историческая встреча.

<http://bllate.org/book/19042/1902352>